

Ольга Мещерская

ИТАЛИЯ BY FEELINGS

written with love

Ольга Мещерская

Италия by feelings. Written with love

«Издательские решения»

Мещерская О.

Италия by feelings. Written with love / О. Мещерская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939377-7

Письма, адресованные лучшей подруге, об итальянском житие-бытие, о вечных женских дилеммах, искрах радости и пепле грустинок. Раздумия, многоточия и открытия, вздохи, шепот, смех и учащенное биение сердца — все это вы найдете на страницах книги. Мне хотелось создать что-то очень нежное и по-настоящему девчачье. Надеюсь, мне это удалось, и вы получите эстетическое наслаждение от прочитанного. Спасибо за Ваш выбор!

ISBN 978-5-44-939377-7

© Мещерская О.
© Издательские решения

Италия by feelings Written with love

Ольга Мещерская

Иллюстратор Елена Гербова

© Ольга Мещерская, 2018

© Елена Гербова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-9377-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Однажды утром ты проснешься и предпочтешь всему любовь.

И, просыпаясь утро за утром, рядом с его улыбкой, будешь благодарить Всевышнего за этот нечаянный подарок, врученный тебе по ту сторону Европы...

Однажды утром ты поймешь, что счастливее тебя, пожалуй, и нет никого на свете. И поводов для грусти больше нет.

И... Есть один повод все-таки... Ее улыбка... Которая только во снах теперь... Которая осталась по другую сторону Европы.

Книга посвящается Наденьке, Анжелике, нашей Италии, и всем тем лучшим подругам, которые оказались далеко-далеко друг от друга.

Дорогая подруга! Моя самая близкая, самая неповторимая, и самая лучшая! Если однажды Судьба распорядится развести нас по разным сторонам Земли, я тебе обещаю, что никогда-никогда тебя не забуду! Что ни одно утро не пройдет без мысли о тебе! Что часть моего сердца, занятая тобой, никогда никого к себе не пустит!

Если однажды мы с тобой расстанемся, я буду тебе писать письма. Часто-часто! О том, как живу и скучаю по тебе... Ты только не плачь, когда читать будешь! Я знаю, растрогать тебя проще простого. Но мы же обещали друг другу быть счастливыми, помнишь?.. Потому просто посылай мне свои воздушные улыбки с ветром и звездами... Я тебя люблю!

Помнишь, как ты придумала наше путешествие? Как выбор остановился на Италии...

Как мы решили пропустить экскурсию в музей. Потому что нам хотелось купить по настоящей итальянской сумочке больше, чем лицезреть настоящее итальянское искусство.

Как мы загадали обязательно вернуться в этот музей спустя много лет, когда станем старушками, и когда духовное начало возьмет верх над простым девчачьим желанием купить что-нибудь красивое.

Как, одовольненные шопингом, мы прогуливались по улицам, на которых каменных изваяний было больше, чем людей... Как мы нашли мне принца.

Как ты помогала мне с принцем понять друг друга, потому что от него у меня случилось ушаченное сердцебиение, и мысли разлетелись в разные стороны.

Как я рыдала в самолете, вглядываясь в красные крыши маленьких домиков и гадая, под какой из них сейчас пьет кофе мужчина моей мечты.

Как я погрузилась в длительную поститальянскую депрессию... И начала мечтать всего-то о том, чтобы снова очутиться в стране, в которой мне удалось почувствовать благоухание счастья, и снова встретиться с принцем. И никогда уже больше не расставаться ни с тем, ни с другим.

Каждый имеет право на исполнение желаний... На то они и желания, чтобы быстро ли, медленно ли, но непременно осуществляться.

From Italy with love

Из-под занавесок выглядывает Италия. Августовская Италия, стесненная туристами и сорокоградусной жарой. Но даже утомленная Италия прекрасна...

Небо слилось в поцелуе с вершинами гор. Птицы, похоже, улетели на север спасаться от солнца. Тишина. Не давящая, как это обычно бывает у нас, а приятная, размеренная... Укрывшись этой тишиной, закрываю глаза и вижу... Белые стены, синий диван, слышу звук домофона, телефон, не умолкающий ни на минуту. Уф, всего лишь сон.

Я очень любила свою работу в турагентстве, правда! К слову сказать, именно она и познакомила меня с этим удивительным кусочком земли. И мне хотелось бы продолжать чувствовать запах предстоящих путешествий, витающий у нас в офисе, слушать свои любимые голоса, улыбаться почтальону по утрам, ворчать по поводу бесконечной бумажной волокиты. Но желание дышать Италией и любовью, похоже, победило...

13 самолет за 2013 год. Вена-Флоренция. Гигантский яблочный штрудель с самым вкусным на свете Латте в аэропорту. Чипсы и газировка на завтрак в самолете.

Билет в обратный конец не куплен. Неужели навсегда? Хотя... Не люблю я этих безусловных словечек! Насовсем, навсегда, никогда, клянусь. Звучат пошло, часто передумываются, от того также часто не сдерживаются. Не будем загадывать! Сегодня из-под занавесок выглядывает Италия, что за виды будут открываться завтра – узнаем завтра.

Мужчина моей мечты?!. Здесь на каждую мою неловкость приходятся две его улыбки. Как-то так... Да...

From Italy with love

Помнишь, как я могла влезть в комфортные мягкие спортивные штаны и толстовку, и ходить, счастливая, около недели, меняя только белье? Тогда, как шкаф был полон платьев, юбок, ажурных колготок, рюшчатых блузок, и другой красоты. Как же я ленилась наряжать себя дома...

В Италии все по-другому! В Италии принц и красивые, стильные девушки со всего света. Конечно же, хочется быть самой-самой для своего самого-самого! Вот и стараюсь с утра до вечера. Вытаскиваю и привожу в чувства женственность, которая все норовит продолжить спячку в недрах души. Наряжаю себя, причесываю, меняю по пять платьев на день. Утомительно, не то слово! Но, надеюсь, что быть красивой скоро войдет у меня в привычку. Помню, чистить зубы мне тоже, в свое время, было невероятно утомительно. А теперь даже не могу уснуть, не проведя по ним зубной щеткой.

Я тут даже на каблуки встала, представляешь? Даже не спрашивай, сколько сантиметров! Много! Так много, что мне аж страшно смотреть вниз. Голова кружиться начинает, ноги подкашиваться. Кажется, вот-вот рухну, оцарапаю руки, и порву колготки.

Вспоминаю, как ты лихо бегала на своих заоблачных каблуках. Я всегда так за тебя боялась! Особенно, когда ты догоняла трамвай... «А если каблук между рельс застрянет?» – Вот так я думала, представляя, как бегу тебя спасать, если вдруг... Именно поэтому я всегда долго-долго махала тебе рукой, когда мы расставались рядом с трамвайными путями, и не уходила, пока не наполнялась уверенностью в твоей безопасности.

Мне до твоих каблучных рекордов, конечно, далеко. Я туфли надеваю только на пару-тройку минут. На время прелюдии и романтических поцелуев.

Бывает, принца встречаю с работы на каблуках. Сажу в кресле, нога на ногу, и мурлыкаю, как скучала по нему, и как счастлива снова лицезреть свое любимое лицо. Принц улыбается. Он знает, что каблуки для меня – это настоящее геройство.

Благо, кресло расположено рядом с кроватью, потому я даже могу грациозно переместиться с одного объекта на другой. Но не более того. Наверное, мне никогда не удастся догнать трамвай на каблучках...

From Italy with love

Какое это все-таки счастье – спать столько, сколько захочется! Большое-пребольшое счастье! А я... Неблагодарная.

Конечно, первая неделя в Италии прошла сказочно. Я валялась в постели неприлично долго, не по итальянским меркам, конечно, у них, вообще, похоже, нет ничего неприличного. Ленилась, капризничала, съедала по три-четыре мороженки в день. Целовалась бесконечное количество минут, была преисполнена безмятежности, радости, и других положительных эмоций...

Спустя неделю, мне это надоело. То ли я не создана для такого вот пассивного счастья, то ли я просто ужасная вредина, и, получив желаемое, не прыгаю до потолка, хлопая в ладоши и повизгивая, ну или хотя бы просто наслаждаясь исполнившимся, а придумываю что-нибудь новенькое... Так или иначе... А счастье чувствоваться перестало.

Досадно стало спать дольше девяти часов – вдруг остро начала ощущать быстротечность жизни. Разлюбила мороженое – закармлили... Ленилась – и то перестала!

Пораскинув мыслями, неожиданно пришла к выводу, что счастье мое не может заключаться в ничегонеделании. Пусть и прекрасном. Пусть даже в Италии. Душа и тело требовали действий. В кои-то веки в один голос.

А какие действия возможны в моем-то положении? С моим-то мужчиной? Который бегают за мной, как курица за цыпленком. Который оберегает меня от ветродуновений и солнцепоцелуев. Который готов целый день проводить со мной в постели, но не готов даже на пять минут выбежать на улицу – попрыгать под дождем. Простужусь ведь...

Я-то думала, я – домоседка. Оказалось – совсем нет! Принц – гораздо домоседнее! И не то, чтобы это для меня стало сюрпризом... В мои предыдущие визиты он поступал примерно также. Просто в мои предыдущие визиты постель для меня была предпочтительнее... И особого дискомфорта от домоседства я не испытывала. Вот и не подумала, чем может обернуться итальянское постоянноительство...

А, знаешь, что самое интересное? То, что он считает, что вот такое вальяжное жизневовлечение – мечта каждой девушки. Просто не каждая может это себе позволить. А мне повезло – я встретила принца. И теперь он делает все возможное, чтобы моя жизнь протекала все вальяжнее. День за днем. Ночь за ночью. И ведь не переубедить! Попробуй поспорить с тельцом...

From Italy with love

Солнце выкатилось золотистым взъерошенным комочком на голубую небесную скатерть. Земля превратилась в необъятную цветочную поляну. С каждым днем становится все жарче. Кажется, каждый день где-то распускается новый цветок, добавляющий свою нотку сладости в воздух.

Совсем забыла рассказать тебе о том, где я сейчас живу. Мы гостим в покоях брата принца. Брат с семьей уехал плавать в Средиземном море, а принца попросил пожить у себя, чтобы отдых не омрачался мыслями о незваных гостях-ворах.

Как же мне нравится здесь! Я даже придумала, что принц на днях мне скажет: «Это наш дом! Добро пожаловать! А историю с братом я придумал. Для того, чтобы проверить, насколько ты не заинтересована в материальных благах».

Тут такой вид из окна – как будто бы к стеклу кто-то прилепил большую открытку.

А что внутри? Пол каменный. Принц говорит, практически каждое итальянское гнездышко имеет каменные полы. Уличная обувь по возвращении с улицы не снимается, к этому я, наверное, никогда не привыкну, потому стелить ковры дома не принято. Плюс в том, что камень легко моется, и летом от него веет приятной прохладой.

Обоев нет. Вместо них шероховатая посыпка. Потолки чуть выше, чем мы привыкли видеть. Но эту особенность мы с тобой еще отметили в отелях. Люстры красивые. Витые. Но я бы такие дома не повесила. Слишком много с ними возни.

Картины на стенах, изображающие итальянские деревни. Шкаф с посудой и статуэтками, диваны, кровати, столы, стулья.

Во всех комнатах стоят телевизоры. И ни одной книги. Сеттембрини был бы разочарован тем, чем заняты умы этого дома... Да и всей Италии, книги здесь не пользуются должным уважением и любовью.

Много барахла. Тебе бы точно не понравилось! Принц говорит, это итальянская особенность – заниматься накопительством.

А если бы ты зашла в комнату сыновей брата принца, твое бы терпение лопнуло, и ты побежала бы за мусорным мешком.

Одному из мальчиков шестнадцать лет, другому одиннадцать, а на полках до сих пор стоят игрушки детства, на стенах висят рисунки оттуда же. Какие-то раскраски, которые уже давно никто не раскрашивает, наклейки с Покемонами на прикроватной тумбе, коробки со старыми вещами на шкафах, остановившиеся часы, гитара со сломанными струнами. Как будто бы время в комнате застыло. Лишь два компьютера последних моделей напоминают, в каком году мы находимся.

Я, как и ты, моя хорошая и самая замечательная, люблю чистенькие, светлые, ухоженные пространства с минимумом вещей. Только шкаф да холодильник пусть будут полными.

Рада за тебя, твоего принца, и ваш кукольный дом! С улыбкой рассматриваю результаты только-только закончившегося ремонта. Ах, какие цвета! Нежные, крем-брюлешные! Ваши стены хочется попробовать на вкус, такими сладкими они кажутся, на вашей кровати хочется видеть цветные сны, в ваших интерьерах хочется фотографироваться... А здесь я фотографирую пока только небо, горы, и цветы...

From Italy with love

Каждую ночь мне снится рабочий день. Кажется, у меня выработалась привычка работать. Тем слаще просыпаться не от трели будильника. Правда, я иногда вскакиваю, как ошпаренная, с мыслями, что проспала все на свете. А потом, придя в себя, и поняв, где нахожусь, с блаженной улыбкой возвращаюсь под одеяло.

Я учусь готовить. Помнишь, как мы стряпали с тобой торт и делали пиццу? Без тебя я даже побаиваюсь подходить к плите. Я поняла, что из меня мог бы получиться замечательный подсобный рабочий. Овощи резать я умею. И даже картошку чистить. А из кружочков морковки могу вырезать гриб или звезду. Но вот это все смешать, посолить, как следует, поперчить, травок добавить, и вовремя выключить... Это для меня настоящая головоломка.

Потому готовить я учусь на полуфабрикатах. Их трудно испортить. Хотя сегодня я пережарила рыбные котлеты. На упаковке было написано: двенадцать минут. Но никто же мне не подсказал, что двенадцать минут значит – шесть с одной стороны и шесть с другой... Вот я и положила котлеты в сковородку, налила масла, засекла двенадцать минут, и не притрагивалась к будущему ужину до истечения положенного времени... Хорошо, что в холодильнике была еще одна коробка рыбных котлет.

Так как в Италии днем с огнем не сыщешь русской литературы, целыми днями я читаю русско-английский словарь, единственную книгу, которую взяла с собой. Не сказать, что такой вид чтения отличается занимательностью... Но на безрыбье и рак рыба. Зато мой словарный запас английского расширился. Я теперь могу играть даже в слова. Принца вчера обыграла. Он не любит проигрывать. Кажется, я ему испортила настроение своей честно одержанной победой. Больше он со мной не играл и ходил весь вечер чернее тучи.

Принц расстраивается из-за работы. Точнее, из-за ее отсутствия. Я его поддерживаю, как могу. Зову королем, делаю массаж по вечерам, занимаюсь любовью. Часто. Где-то когда-то

прочитала, что занятия любовью очень влияют на успехи мужчины. Как умею, делаю своего принца успешным и счастливым.

Все чаще замечаю за собой перепады настроения. Безудержное веселье и удовлетворение от сбывшейся мечты сменяются грустью и мыслями о возвращении. Бабушку я не обняла перед тем, как проститься. Не дочитала несколько книг. Забыла свое любимое платье и схемы для вышивок. Английским надо было усерднее заниматься... Много мыслей... Голова кругом...

From Italy with love

Думаешь, я верила до конца, что наступит день, когда мне не придется больше возвращаться назад? Не то, что бы я очень огорчилась от того, что мне нужно было раз в четыре месяца собирать и разбирать, а потом снова собирать и снова разбирать чемодан... Утомляло – не более того.

Ты же знаешь мой оптимистический настрой – искать плюсы во всем! И не так уж грустно было навещать любимого мужчину в любимой стране, дарить и получать подарки, ограждать себя и его от бытовых притирок, постоянно находиться на романтической волне, недосыпать от ночных разговоров в Скайпе... И ты была рядом. Всего-то на расстоянии телефонного звонка и получаса езды на малыше Опеле, если без пробок.

Выходные теперь совсем другие...

Раньше все понятно было – проснулась, позавтракала, причесалась, приделалась, дождалась тебя, поехали куда-нибудь, за чем-нибудь, или к кому-нибудь. Суббота или воскресенье. А если совсем здорово – то оба выходных вместе.

В моей новой жизни – сегодня – выходной, завтра – выходной, и с послезавтра та же самая история... Долгожданные суббота с воскресеньем превратились в обыкновенные дни, каких на неделе семь штук. И все бы ничего, да только тебя, с которой было так приятно их проводить, нет рядом. Это, как если бы тебе прислали огромную посылку, величиной с девятиэтажку, с шоколадными конфетами после новогодних каникул. Приятно, но, спасибо, не хочется – наелась шоколада во время праздников.

From Italy with love

Только вообрази – площадка, размером с футбольное поле, засаженная кедром и кипарисами. Восемь скамеек. На каждой сидит по кошке. Полнолуние. Тусклый свет фонаря... Нет, это не кадры из фильма ужасов. Никто, кроме тебя, не может и не сможет меня заставить снова посмотреть что-нибудь невероятно страшное. После которого я буду пугаться собственного отражения в зеркале, и просыпаться среди ночи с криками. Это парк. Настоящий. Вчера мы с принцем в нем гуляли.

Уличные кошки имели необычный тигровый окрас, длинные лапы, лоснящуюся шерсть и очень довольные морды... Где-то ближе к полуночи рядом с парком остановился маленький белый автомобиль, который доставил животным четыре бидона молока и дюжину пакетиков с кошачьим кормом...

Принц сказал, что эти кошки были когда-то домашними, но по каким-то причинам хозяйка не смогла продолжать держать их в доме. Так что теперь они живут в этом маленьком парке, а неравнодушные люди приезжают их кормить и поить.

Почему-то возникло желание стать одной из этих когда-то домашних кошек... Вот было бы здорово гулять самой по себе, но при этом быть под крылышком доброго ангела, который избавил бы тебя от мыслей о том, где и как заработать денег на пропитание, существование, платья, туфли... И ничего этому ангелу не быть должной за проявленную заботу.

Я люблю принца. Даже очень. Но мне иногда так хочется гулять самой по себе. Что хоть в кошку превращайся...

From Italy with love

Как ты там, моя принцессная-распринцессная? О каких географических отрезках земли грезишь? Чем завтракаешь? Что видишь во снах?

У меня все странно. Нет, не плохо, не думай, пожалуйста, и не переживай! Просто я немного потерянная-растерянная. Тот чудный дом с открыточным видом из окна мы покинули, так как брат принца с семьей вдоволь накупались в море и вернулись домой.

И брат, и его жена, и даже дети оказались вполне реальными персонажами, несмотря на разыгравшуюся игру моего воображения. Но ничего. И у нас когда-нибудь, нет, очень скоро, появится свой собственный дом. С еще более чудесным видом из окна!

Я буду о нем заботиться также трепетно, как о своих платьях. Буду чистить его, прибирать, украшать вазами с цветами. И мне в нем будет еще комфортнее и уютнее, чем в том, в котором мы гостили. Ты же мечтала о большой машине, помнишь? И мечта твоя сбылась! И не только сбылась, а еще и подарила приятный бонусище в виде твоего принца, водителя машины мечты. Когда я начинаю сомневаться в том, что все мечты осуществляются, я сразу же вспоминаю тебя и успокаиваюсь.

А пока мы возвратились в старый дом принца. Он требует капитальной уборки и разборки. Еще не решила, с чего начать. Наверное, именно поэтому чувствую себя подавленно. Не люблю находиться в эпицентре бардака.

Едва ли мужчине возможно создать уютное гнездышко. Поняла, что уют создается с помощью салфеточек-занавесочек и других деталей, которые обычно покупаются и выбираются женщинами.

Но есть ли смысл обустраивать гнездышко, которое мы снимаем и неизвестно, когда должны будем покинуть? Не хотелось бы вкладывать душу, силы, и средства во временное жилье. Хотя, опять же, и свое жилье может подвести. Вдруг случится землетрясение или ураган... Или пожар... Слишком много мыслей... Надо бы перечитать «Унесенных ветром». И поучиться у госпожи Скарлетт переносить неприятные и тревожные раздумья на завтра.

From Italy with love

Нелегко расстаться с принцессной беззаботностью и воздушностью, окунувшись в Золушкины заботы, и сменив кружевные платья на старые футболки. Но я блестяще справилась даже с этой задачей.

Семь дней и один час восьмого дня я отмывала ванную. Да-да, несмотря на то, что принц вылизывает себя, как котенок, и от него всегда пахнет мылом, дом его такой же вызывающей чистотой не отличается. Вспомнился мультфильм «Ходячий замок». Я была точь-в-точь, как Софи, которая убирала замок Хаала. И Хаал, точь-в-точь, мой принц. Такой же красивый, чистоплотный, капризный, добрый, занятой, совершенно не обращающий внимания на то, что творится в стенах его замка. Как один слой пыли сменяется другим, раковины покрываются ржавчиной, на плитке появляются пятна плесени... Обязательно посмотри этот чудесный мультфильм! Он о красоте, добре и любви. Настоящая находка для всех обладательниц восторженных душ!..

Ох, видела бы ты результат! Я сияла, кажется, так же, как и ванная.

Правда, руки мои теперь нуждаются в ремонте. От хлорки, которую я всю использовала в борьбе за чистоту, потемнели мои кольца, и кожа рук стала сухой, кое-где потрескавшись. Никогда больше не буду убираться без перчаток! Обещаю тебе, себе, и тому, кто меня создал. Нельзя так небрежно относиться к оболочке своей души!

Жара так и не спала. Мы теперь даже с принцем спим в разных кроватях, до того душно. Я просыпаюсь мокрая. Ощущение, будто бы живу в бане. Даже не спрашивай про кондиционер! Дом принца – настоящая рухлядь! Мне кажется, если начать устанавливать кондиционер, он отпадет вместе с куском стены. И смешно, и грустно. Но пишу, как есть.

Зато какой тут вид из окна! Опять я про вид... Но что поделаешь... Наверное, после наших видов на серую дорогу и унылые здания, здешние картинки будут трогать меня до конца дней моих...

Помнишь пьязцо Микеланджело? Как мы с тобой даже слова вымолвить не могли от открывшейся нашему взору панорамы? Как заморожено сидели и смотрели на ту трогательную красоту, которая нечаянно предстала перед нами... Как все-таки хорошо, что ты ориентировалась в картах и решила посетить этот кусочек Флоренции... Мой вид из окна также прекрасен! Весь город как на ладони. Хоть не отходи от стекла, одеяющего меня от остального мира. Сплошное эстетическое удовольствие!

From Italy with love

Мне всегда казалось, что моему будущему супругу со мной повезет... Еще бы! Я столько смысла придавала любви. Столько мечтала о ней. Так сильно любила еще не материализовавшегося, но уже прочно занявшего основные позиции моего сердца принца.

А сегодня я кричу. Не в силах справиться с гневом рычу, вспоминаю прошлые промахи, ненавижу, не слушаю, не молчу. А потом плачу в комнате, раздосадованная на себя и на свою несдержанность. На вспыльчивость, которая мне вообще-то не свойственна, и которая всегда подводит своим неожиданным появлением.

Ненавижу крики. Почему же тогда я кричу?..

Жаль, что повышение голоса – не сигареты. «Решено! С понедельника бросаю кричать» ни к чему не приводит... Да, я становлюсь терпеливее, ласковее, где-то снисходительнее. Но совсем перестать кричать у меня не получается. Хоть рот заклеивай скотчем и ходи так неделю.

Мое и без того надломленное терпение подтачивается жарой. Жарой, будто бы сорвавшейся с цепи. Воду возможно пить только из холодильника. По ночам не дышится с закрытым окном, а стоит его раскрыть, как я начинаю чихать. Вот такие вот особенности климата. В России я и весной спала с открытым окном. Тут же в сорокоградусную жару оно обещает мне простуду.

Радует только, что арбузы уже успели созреть. Целыми днями я бы только ими и питалась бы... Представь, я открываю холодную воду, чтобы умыть лицо и освежиться, а из крана течет теплая!!! Шоколад, оставленный на столе, тает, фрукты моментально портятся. Я сама себе напоминаю подпортившийся фрукт, мечтающий о том, чтобы, как следует, понежиться в холодильнике... Не на пляже – до него далеко-далеко, и народу, съехавшегося со всего света, там много-много, – а именно в холодильнике, вместительном, прохладном, и наполненном арбузами.

Не понимаю туристов. Как можно наслаждаться подобным адским пеклом? Да живи я среди зимних пейзажей триста шестьдесят пять дней в году, все равно летнюю Италию я обходила бы стороной...

Ночью объятиям с принцем я предпочла объятия с ледяной бутылкой воды из холодильника...

From Italy with love

Сегодня я прямо-таки упивалась ощущением причастности к итальянской жизни. Мне было весело и радостно ощущать себя маленькой песчинкой Аппенинского полуострова, голову которой украшал ободок с большущим голубым цветком.

Радостно было вспоминать, как скептически мне говорили, что жить в Италии мечтают многие, но у большинства эти мечты так и продолжают пылиться в ящике «Мечты». Радостно было вспоминать мою бывшую комнату, стены которой были обклеены итальянскими пейзажами и заметками об этой стране. Радостно было есть клубничное мороженое в шоколадной глазури, видеть велосипеды, украшенные цветами, и кружиться под брызгами фонтана. Радостно было достать из гаража соломенную сумку, и отправиться с ней на прогулку.

И все-таки, даже не смотря на беспощадное здешнее солнце, я счастлива. Тем открытиям, что сделала, и тем, что еще только предстоит сделать. Всему тому, что я смогла узнать, вдохнуть, и попробовать, благодаря моему тесному соприкосновению с Италией.

Жизнь в другой стране – это всегда немного грустно, но ужасно интересно. И если раньше я мечтала поменяться жизнями то с одним, то с другим человечком, теперь же я обожаю свое существование, и не променяю его ни на какое другое, ни за какие коврижки!

From Italy with love

Солнце продолжает свирепствовать... Трава и листья желтеют. В туалете обжигает попу после смыва. Днем невозможно появиться на улице... Почему нельзя, подобно червякам, поселиться в каком-нибудь громадном арбузе или огурце? Жить и питаться в одном и том же месте, пережидая знойное лето.

Мысли вялые, движения вялые, зато аппетит отличный. Это не тот тип жары, когда хочется только пить. Эта жара гораздо страшнее и мучительнее. Причем, если в России я особенно не привередничала, питаюсь круглый год практически одинаково, тут летней мной отвергаются: паста, хлеб, апельсины, курица, молочный шоколад, майонез. Зато с радостью принимают: картошка фри, пирожки, кус-кус с бараниной, и некоторые другие совсем не летние и не легкие блюда, которые необходимо готовить с восходом солнца, дабы весь оставшийся день не кашлять от горького запаха масла или не чахнуть от еще большей жары, поднимающейся от плиты...

Благодаря тому, что солнце раскаленной головешкой повисло над Италией, все больше времени я провожу дома за книгами. Говорят, счастье не купишь... Ошибаются! Электронная читалка стала для меня самым настоящим счастьем неопишуемых размеров!

Я поняла, что не люблю фантастику. Несколько фантастических книг спустя, я начала чувствовать неприятную пустоту. В реальном мире столько всего интересного и неизведанного, что жалко тратить свое драгоценное время на рассказы о коврах-самолетах, альтернативные истории, и драконьи байки. Мое удовольствие все-таки носит практический характер. Мне необходимо читать и узнавать что-то новое, учиться чему-нибудь, размышлять о прочитанном. А не витать в облачных мирах, которые моментально рассеиваются даже от легкого прикосновения.

Я зачитываюсь Жорж Санд. Ее книги не подходят для коротаний поездок в автобусах, для вечеров с головной болью, и в качестве жвачки для мозга. Ее работы требуют времени, терпения, и настроения на книгу. Романы этой французской писательницы мелодичны, медленны, основательны, глубоки, и неповторимы.

Ее часто обвиняли в излишней идеализации мира. Мне же приятно видеть происходящее ее глазами. После книг Золя или Бальзака мне хочется грустить и плакать. Реализм так же, как и фантастику, я отставляю в сторону. Я не стану счастливее, смотря новости, подсчитывая жертвы очередной бессмысленной войны, и думая о том, что озоновые дыры с каждым годом становятся все больше. Зато меня порадует какая-нибудь реальная чудесная история. О любви с первого взгляда. О неожиданно открывшемся таланте. О дереве, которое в этом году дало рекордное количество яблок. О новом виде бабочек, которые вылечивают депрессию.

Книги Жорж Санд всегда заканчиваются хорошо. Плохие герои и трагичные моменты описаны так мастерски, что не заставляют тебя переживать и испытывать негативные эмоции... Они не оставляют равнодушным читателя, но и не бередят его душевные мозоли. По-моему, написать подобное гораздо сложнее, чем скопировать с помощью букв из реальности на бумагу историю чьей-то смерти или описание гангрены.

From Italy with love

Август подходит к концу. Солнце сбавляет пыл. Итальянцы возвращаются из отпусков. Замерший город оживает. Магазины и кафе открываются. Звуки гитары разбавляют тишину ночи.

Ночь... Как же я люблю итальянскую землю, укрытую черничным небом! Ты-то представляешь, как пахнут итальянские ночи. А кто-то так никогда и не попробует ночного воздуха итальянских земель... Жаль... Была бы я парфюмером, создала бы духи: «Italian night»,

и дала бы возможность насладиться этим волшебным ароматом всем-всем, со всех-всех точек планеты.

Круассаны, маргаритки, кофе, табак, страсть, романтика, клен, розы, мечты, – вот они какие итальянские ночи...

У нас есть сад. Я в нем провожу часы захода солнца. Здесь я познакомилась со светлячками. Никогда не видела этих невероятных насекомых. Только если в мультфильмах, да на картинках книг. А ты видела всамделишных светлячков?

Боже, какое прекрасное насекомое! Ненавижу насекомых, но светлячки и бабочки – это исключения. Когда я увидела светлячка в первый раз, подумала, что какой-то проказник-мальчишка забрался на садовое дерево и играет лазером. Ох, и перепугалась же я тогда! А принц смеялся, наверное, целый час надо мной и моими познаниями в области естествознания...

Ой, уже совсем полночь! Поздно что-то сегодня я решила с тобой пооткровенничать. Ничего, если я отправлюсь спать? И ты отправляйся! Сладких снов, мой добрый друг, со светлячками и ароматами итальянской ночи...

From Italy with love

В моей жизни наступил сентябрь. Самый теплый сентябрь. И самый зеленый. Незнакомый и необычный.

Здесь сентябрь похож на здешний же вечерний август. На ногах или туфли, или мокасины, или босоножки, или кеды, в зависимости от предпочитаемого стиля одежды. На плечах или джинсовка, или кофта на пуговицах, или легкий джемпер, а в солнечные дни бретели от топа. Деревья зелены и свежи. Кусты роз усыпаны новыми цветами. Осень? Продолжение лета!

Даже первое сентября здесь совсем не первое сентября! Ни мелкого дождя тебе, ни белых бантов, ни пестроты букетов. Итальянские дети отправятся на учебу лишь в середине месяца...

Была бы я рядом, мы бы с тобой пошли сегодня в школу. Я бы заглянула в двадцать четвертый кабинет. Усыпала бы его лепестками роз и на каждую парту положила бы по коробке шоколадных конфет. Целый год бы моя любимая учительница пила чай, думая обо мне...

Мы бы, как всегда, выслушали, как повзрослели и похорошели за время разлуки. Рассказали бы, как у нас счастливо и безмятежно складывается жизнь. Поделились бы с бывшими учителями секретами и мечтами о замужестве и Париже. Поели бы столовской пиццы. Запили бы ее компотом из кураги и чернослива. Написали бы на подоконнике: «Здесь были мы!» И в хорошем настроении отправились бы на работу...

Вентилятор продолжает работать. Комары отмечают очередной брачный период. На столе много-много фруктов.

Сестра принца с ее мужем будут гостить у нас до ноября. Они ждут переезда в новую квартиру. Документы оформляются долго.

Так как медовый месяц у нас уже состоялся, я не расстроилась неожиданным гостям. Тем более, в нашем доме два этажа. И сестра принца взяла на себя ответственность за приготовление завтраков, обедов, и ужинов. А я готова любить кого угодно... если этот «кто угодно» обещает избавить меня от необходимости решать задачи повышенной сложности по организации приемов пищи.

Конечно, когда-нибудь, хотя бы через пару месяцев, мне снова придется возвратиться к плите. Улыбаешься?.. Это ты в двенадцать лет испекла свой первый торт, заставила меня полюбить омлет, смогла бы создать из того, что имеется в холодильнике, настоящую вкуснятину, за пять минут накрошила бы самый вкусный на свете помидорно-огурцовый салат. А я... Грустное многоточие...

From Italy with love

Что такое обыкновенное мороженое для обыкновенного итальянца? Это двадцатисантиметровый рожок, наполненный тремя большущими холодными сладкими шариками, стоимостью пять евро.

Забыв о том, что маленький по-итальянски – это совсем не маленький по-русски, я зашла в джелатерию, (кажется, магазин мороженого у них называется именно так) заказала обыкновенную порцию мороженого, вышла с этим самым двадцатисантиметровым рожком, который, тут же получив солнечный удар, начал таять... В результате я вся запачкалась.

То ли итальянцы очень быстро съедают мороженое, и у них оно не успевает растаять, то ли они владеют каким-то секретом и едят это самое мороженое по-особому... Не знаю, но факт остается фактом – ни одного перепачканного итальянца я не видела, а таких вот лакомок, как я, сконфуженных и светловолосых, не только видела, но и помогала им найти уборную, чтобы привести себя в порядок...

Мороженое у меня теперь всегда ассоциируется с тобой, моя бесконечно любимая! Никогда не забуду, как ты меня утешала ведерком клубничного мороженого, которое я должна была, непременно, есть столовой ложкой...

В тот вечер я расстраивалась из-за принца, из-за того, что мы с ним так невероятно далеко друг от друга. А ты меня подбадривала, обещала, что все будет хорошо. Спасибо тебе, милая, за те минуты и ведерко клубничного мороженого. Все хорошо, как ты и говорила. Ты всегда говоришь все правильно!

From Italy with love

Что такое мечта?.. Жадность или возможность самореализации? В мечты мы вкладываем поиск новых ощущений, или же мечты подсказывают нам, что еще мы можем объять? Освободиться от мечты – это наивысшая благодать или, напротив, прыжок вниз? Когда намечтанное не сбывается – это «не судьба» или «не хватило терпения»?

Где бы получить ответы на все эти вопросы?

Почему задумалась? Потому что мечталось-мечталось, сбывалось-сбывалось, а однажды утром проснулась с мыслью, что перестала мечтать... Совсем... И ни счастья от этого, ни несчастья не чувствуется. Вообще, как будто бы ничего не чувствуется.

«Слушай беззвучие, слушай и наслаждайся тем, чего тебе не давали в жизни... Тишиной... Там, впереди, твой вечный дом, который тебе дали в награду, там венецианское окно и вьющийся виноград... Он поднимается к самой крыше»... – Шепчет Маргарита Мастеру.

Утром выхожу в сад, срезаю несколько пухлых роз, возвращаюсь в дом, ставлю цветы в вазу. Завариваю чай, иду снова в сад, срываю виноградинки, сочные и крупные после утренних солнечных нежностей, сижу в беседке, лакомясь свежими ягодами. Пью чай, слушаю тишину, сливаюсь с тишиной, превращаюсь в тишину... Флорентийское окно отражает небо, что тает от жары сапфирами над линией горизонта.

Не знаю, какое сегодня число. Не знаю, какой сегодня день. Не знаю, что происходит в мире. Не знаю, что происходит за изгородью сада... Ничего не знаю, ничего не тревожит, чувствую спокойствие, разлитое прохладой по всему телу... Что это? Счастье или несчастье? Почему не чувствуется ни того, ни другого?

Почему то, о чем мечтала, сбылось, а другой мечты, вместо сбывшейся, так и не появилось? Значит ли это, что я навсегда теперь свободна от мечет, и мне удалось достичь великого удовлетворения? Или же я временно превратилась в каменную статую, каких полно на улицах, и однажды я проснусь очень несчастной и раздавленной камнем прошлой мечты?

Пока пребываю в бесчувственном неведении... А ты? Поделись со мной, пожалуйста, своими мечтами и мыслями минувшего дня.

From Italy with love

Татуировки... Они повсюду! Как будто бы итальянцы пытаются оторвать взгляды замороженных туристов от средневековых построек и обратить внимание на себя, втиснуться ярким

пятном современности в эту невозможно помпезную, торжественную реальность, застывшую во времени...

Вчера в магазине столкнулась с девочкой лет четырнадцати в коротких джинсовых шортах. Прямо под шортами парили две крупные вытатуированные ласточки... С итальянским-то чувством прекрасного...

Хорошо, что мы с тобой не стали делать татуировки! Хотя и находились, кажется, в шаге от этого... Красоты они точно не прибавляют! А самовыражаться можно и по-другому.

На улицах, по которым я гуляю, полным-полно салонов, в которых накалывают татуировки и прокалывают все, что посетителю захочется. И ни одного магазина или хотя бы киоска с цветами. Ни одного! Я еще ни разу не встретила ни одного прохожего с букетом цветов. Ни одного прохожего с одним цветочком. И это на родине Казановы и самых красивых песен о любви...

Ты бы не смогла тут счастливо жить! Ты любишь, чтобы твой дом был украшен цветами. По-моему, это прекрасно и необыкновенно женственно.

Едва ли итальянок назовешь женственными. Видимо, нет женственности – нет необходимости в цветах...

From Italy with love

Какие вкусные у нас с тобой были дни! Плитка шоколада во дворике, чипсы на качелях, бутерброды в парке. Кажется, любые продукты, приправленные соусом дружбы, желанием поделиться новостями минувшего дня, и обдумать очередные проблемы, становились деликатесами, и приобретали совершенно неповторимые вкусовые оттенки. Сестра принца готовит хорошо. Я бы даже сказала: изумительно. Но нет в ее первых-вторых-третьих блюдах и доли того, что было в наших перекусах.

Твой салат из помидорок... Что амброзия. Особенно с черным хлебушком и оливковым маслом. Помнишь, как мы ели его из кружек? Похоже, придумывать необычное применение посуде – наша с тобой фишка. А если твой фирменный салат приправить оливковым маслом, которое у меня сейчас стоит в кухонном шкафчике, язык можно будет проглотить от удовольствия...

Такого масла мы с тобой еще не пробовали. Такое масло не найдешь на прилавках магазинов и на рынках. Масло, только-только полученное из мякоти оливок. Без добавок. Густое, темно-зеленое, с приятной, едва ощутимой горчинкой.

Принц пытался договориться со знакомым, имеющим свое маленькое дело по изготовлению оливкового масла, выкупить у него несколько литров только выжатого маслянистого эликсира. Но тот сказал, что подобное масло не имеет цены в денежном эквиваленте. Тогда принц договорился поработать у него. Не за евро, а за литры. Итого: три дня за пятнадцать литров. Исцарапанные руки, большая спина, усталость, и счастливая я. По-моему, так и должна выглядеть идеальная семья. Уверена, что, по-твоему, точно также!

From Italy with love

Чем связаны наши сердца?.. Прогулками по паркам и аллеям, площадям и бульварам, магазинам и кафе. Кулинарными шедеврами, просмотрами киноафиш, садовыми августовскими яблоками. Внезапным дождем, страницами записных книжек, музыкой. Музыкой. Мелодиями, что когда-то звучали в одном наушнике для тебя и в одном для меня.

Старались идти не спеша и рядышком, чтобы наушник, ненароком, не выпал... И наш мир, созданный переплетением мелодий, твоими цветочными и моими цитрусовыми каплями на запястьях, солнечными очками в черной и коричневой оправе, и двумя-тремя мечтами, не рассыпался в мгновение ока...

С тех пор, как наш мир пах цветками апельсин, прошло много-много минут...

Прогуливаясь как-то по следам солнечных зайчиков, которыми была усыпана Piazza della repubblica, я набрела на один магазинчик, показавшийся мне любопытным. Его полки были

заставлены резными деревянными шкатулками, куклами, плюшевыми медведями, косметичками, сумочками, открытками, статуэтками и другой приятной женскому глазу мелочью...

Продавщица всего этого великолепия была под стать обстановке. Седеющие волосы до плеч, собранные в конский хвост и повязанные нежно-розовой лентой, льняное серое платье, чуть прикрывающее колени, несколько ниток бус из искусственного жемчуга, спутавшихся между собой... И старенький музыкальный проигрыватель в углу. Который заставил меня зажмуриться от удовольствия. Из него доносились знакомые нам обеим мелодии.

Мне кажется, невидимые струны наших сердец в этот миг превратились во что-то единое. Не то они соединились с помощью мелодий, зацепившихся за хвостики друг друга и охвативших все то, кажется, огромное расстояние, что пролегло между нами, не то еще каким-либо способом... Не знаю... Но в этот миг я отчетливо почувствовала, что ты тоже жмуришься от удовольствия...

А из магазина я ушла с белым медведем... Помнишь, когда мы гостили в Италии, я влюбилась в одного медвежонка из витрины, но магазин был закрыт... Я тогда очень расстроилась. Купленный мишка оказался даже лучше того. Надо бы тебе прислать фотографию. Заочно познакомить вас.

From Italy with love

Зажигаю ананасовую ароматическую палочку. А мы с тобой любили цветочные ароматы. Особенно запахи розы и лаванды. Однажды мы попробовали ваниль, так она сладко пахла, но уже после второй палочки ее аромат стал казаться чересчур настойчивым и тяжелым. До сих пор вспоминаю эти палочки с комком в горле.

Вся наша одежда была пропитана восточными ароматами. Мне кажется, мы сжигали по восемь-девять палочек в день. У меня в комнате пахло так же, как в индийском магазине, в котором мы и покупали наши палочки, пахнувшие счастьем.

Бабушка в комнату зайти не могла. Вечно бурчала, что я ее травлю. А мы получали истинное удовольствие от вдыхания волшебных ароматов. Представляли, что живем в большом цветке. Как мы с тобой только не превратились в хиппи?

Сегодня днем видела одно «дите радуги и цветов». У девушки были волнистые шоколадные волосы, украшенные яркой косичкой из ниток. Индийская сумка через плечо с замысловатым узором. Кисти рук, разрисованные хной. Длинная мягкая юбка. Длинный цветной шарф. И стеклянные глаза. У нее было странное выражение лица, ничего не выражающее. Она, как будто бы, видела мир в иных цветах и формах.

«Таблетки». – Уверенно вынес вердикт принц. А потом он мне рассказал, что как-то ему довелось работать на вечеринках, где собирались такие вот цветы жизни. Они не ели мясо, не убивали комаров и мух, верили в чудеса, и Будду-бога. Они употребляли наркотики в невероятных количествах и видах, любили друг друга без разбора пола, внешности, и возраста, и умирали молодыми. На тех же самых вечеринках.

Вечеринки проходили ярко, эмоционально, и за работу хорошо платили. Но принц довольно скоро покинул это место. Сказав, что на подобных вечеринках можно сойти с ума...

А потом мы с тобой начали слушать мантры и учиться медитировать. Я влюбилась в книгу «Есть. Молиться. Любить»... Еще были «Алхимик» и Кастанеда. Коран и суры. Мы искали себя, держа друг друга за руку. И, кажется-таки нашли, да, моя незаменимая?

From Italy with love

Из-за того, что за окном кризис, и принц никак не найдет стабильную работу, я совсем не хожу по магазинам. Больше месяца я не покупала себе новых платьев, блузочек, кофточек... Вообще ничего, представляешь?

Нет, конечно, у меня есть одежда. Которой вполне хватит года на три. Но ты же меня знаешь. Знаешь, что покупки дарят мне то, что называется счастьем. Большим, безграничным, невероятным.

Милая, ты только представь: мне уже во снах снятся походы по магазинам. Я просыпаюсь с большим неудовольствием и с пустыми руками. Ни лоскуточка ткани нельзя принести с собой из сна. Несправедливо! Во сне я хожу в одежде из жизни реальной. Почему туда вещи перетаскиваются, а оттуда нет?..

А ведь еще в январе наши пакеты не помещались в чемоданы. Ох, и грандиозный же шопинг мы с тобой устроили тогда! Помню я эти ежедневные походы по магазинам. Учащенные дыхания, сумасшедшее счастье, приятная тяжесть покупок. Сколько воспоминаний осталось от этих дней в Италии...

Флоренция. Зима. Ты и я. Много евро в кошельках. Обоюдное желание потратить все до последнего цента...

Бутерброды в пять утра с сыром, черри, руколлой, и арабским свежим хлебом. Разноцветная жевательная резинка, у которой вкус долго не кончается. «Рыбка Поньо на утесе». Смех. Сон. Парк. Киоски. Магазины. Желтые листья. Толстый полосатый кот. Дождь. А что тебе больше всего запомнилось из нашего путешествия?

Помнишь ли ты, как мы нашли тебе сапоги мечты? Как правый сапог никак не снимался... Сколько мы времени потратили в том обувном магазине, пытаясь освободить тебя из сапогокапкана? Минут тридцать-сорок? Не зная, то ли плакать, то ли смеяться... Осторожно! Сапоги мечты! Не снять! Не поменять! Улыбаешься? И я.

А сумки? Те, что от Лиу Джо. Как мы расстроились, что наткнулись на китайскую подделку, так как имя Лио никак не вязалось у нас с Италией. Думали, что теперь весь город будет смеяться над нашим «абибасом». А оказалось, что зря мы переживали. И сумки наши оригинальные. Сколько комплиментов потом мы получили, прогуливая их по российским улицам, магазинам, и офисам...

Твоя была изумрудная, а моя вишневая... Я ее не взяла с собой. Хотя ей всего-то стукнуло к моменту моего решения о переезде девять месяцев и, максимум, десять прогулок. Я ее подарила подруге. Она сияла от счастья. А большего от этой сумки я и ждать не могла. А что с твоим изумрудным саквояжиком? Одиноко ему без моего вишневого рядом?

From Italy with love

Джану написал, что скучает... Я о нем до сих пор вспоминаю с тоской. Ты говоришь, что мне надо его забыть и перестать морочить голову себе и окружающим. Полагаю, ты права. Только как забыть?.. Предложила написать письмо от сердца к сердцу и мысленно отправить его. Пробую.

«Мне бы просто встретиться с тобой... Сказать что-нибудь хорошее. Улыбнуться. Пусть ты и не увидишь моей улыбки сквозь покрывало, которым меня бережно укутал ревнивый муж. Ревнивый муж. Я тебе о нем рассказывала, помнишь? Ты еще тогда сказал, что он будет плакать от ревности, когда узнает, что у меня теперь другой муж. А, видишь, как все вышло...

Черт! Это ужасное ощущение! Что я расстроила тебя. Обидела своей вертихвостостью. Стала частью твоих мечт, а потом исчезла. Оставила поцелуй на сердце, а помада оказалась стойкой.

Надеюсь, ты не станешь после нашего несостоявшегося бракосочетания геем и не закончишь жизнь самоубийством... Шучу я, шучу. Я знаю, ты умный мальчик!

Между нами всего-то и было, что три вечера да полгода улыбок... Но, честно, эти шесть месяцев и три дня, в которые мы делили наши мысли, были особенными. И если со мной не приключится амнезии, я буду помнить о них всегда... О них. О тебе. О нас.

Я скучаю по тебе, моя кареглазая ошибка, мой хороший мальчик, мой добрый друг! Знаешь ли ты, милый мой, что мы дышим сейчас одним воздухом, что видим одно и то же склоненное над нами голубое небо, готовящееся ко сну? Колокольный звон. Ты тоже его слышишь, м?

В каком из этих маленьких домиков, что я вижу каждое утро из окна, ты сейчас находишься? Или тебя следует искать в узких переулках? Или на широких площадях, уставлен-

ных красивыми каменными скульптурами? Или в просторных парках, под кронами цветущих деревьев? Где ты, душа моя?

Слышишь ли ты мои мысли? Или... Говоришь, не надо всего этого. Не нужны тебе мои скучания и тоскования, сыт ими по горло, говоришь? И искать тебя не нужно тоже? Повинуюсь.

Будь счастлив, моя улыбка, будь счастлив, мой несостоявшийся принц!»

From Italy with love

Двадцать третий день рождения. Принц хороший! На те небольшие сбережения, что у нас имелись, организовал для меня крошечное торжество. Полгорода объездил в поисках безалкогольного тирамису. Набрал целую сумку сладостей и сока. Только вишневого так и не купил. Сказал, нет в Италии вишневых соков. Еще в магазинах не найти сметаны, гречки, соленой селедки, глазированных сырков, пряников...

Ужинали лазаньей. Как я когда-то мечтала ее попробовать! Ведь это было любимое блюдо моей любимой Натальи Орейро. Сколько лет не вспоминала звезду «Дикого ангела», а этим вечером вспомнила... Вкусно! Но каждый день такое лакомство меня бы не радовало. И почему я не заказала роллов? Может, потому что наших любимых тут нет...

Помнишь, как ты мне объясняла, чем отличается русская кухня от любой другой? Блюда, приготовленные нашими соотечественниками – это творчество, а значит много ингредиентов, смелые решения, и композиции. Та же «Маргарита», сделанная в России, имеет совершенно необычные вкусовые оттенки. Это не здешняя тесто+моцарелла+помидоры. Пресная и скучная. Одинаковая в каждом кафе и ресторане.

Роллы под стать «Маргарите». Кусок водоросли, рис, и кусок рыбы. Или кусок водоросли, рис, и кусок огурца. Или кусок водоросли, рис, и кусок перца... А что было в наших любимых роллах? Кусочек курочки, рис, перышко зеленого лука, майонез, огурчик, помидорка, сыр, закрученные в солоноватую лепешку... Интересно, что думают заграничные туристы о наших экспериментах с их кухней?

По случаю дня рождения надела свои любимые гольфы с Хелло Китти. Да-да, те, что ты мне подарила. Твой подарок отлично согревает мои ножки. По вечерам стало ощущаться дыхание осени. Принц подарил кошелек, розы в горшке, как ты помнишь, с букетами в Италии туговато, белье. Я чувствовала себя счастливой. Ведь целую вечность, а именно месяц и одиннадцать дней, мне никто не дарил подарков.

А знаешь ли ты, что твои подарки возглавляют список самых запоминающихся подарков всей моей жизни? Золотая медаль – это, конечно же, метла. Эта настоящая драгоценность, любовно собранная и отдекорированная твоими золотыми ручками...

Вот когда у меня появится свой собственный дом, я ее заберу из России. А пока ей безопаснее находиться там. Ведь она, не смотря на большие размеры, хрупка и нежна. Как та, что мне ее торжественно вручила два года назад. Не хотелось бы растерять это произведение искусства по прутикам при переездах с одной съемной квартиры на другую.

Серебряная медаль – это свинка-копилка, опять же сделанная твоими руками. Этот подарок был вручен давным-давно, но я продолжаю хранить его в закутках памяти. Это был мой первый подарок hand made. Никто до тебя не дарил мне ничего сделанного специально для меня. Я долго и горько плакала, когда эта бесценность разбилась...

Спасибо, моя талантливая, за все те яркие и красивые моменты, что ты приносила в мою жизнь!

From Italy with love

Карий цвет глаз всегда был моим любимым. Карие глаза – это кофе по утрам, шоколадка в полдник, какао в обед. Это орехи, эскимо, коричные палочки. Это поздняя осень и жаркое лето... Карие глаза обещают страстные ночи и крепкие объятия. Априори.

У тебя карие глаза. У принца. Большие, пронизательные, завораживающие, обладающие магическим магнетизмом. Не знаю, как я могла влюбиться в голубые.

Неделю назад мы встретились. Глаза цвета ручейка с картинок детских книг и мои, глаза мартовской кошки, зеленые и влюбленные. Одно мгновение. Большое чувство... Ты не знаешь, как справиться с тем кошачьим, что живет внутри? Оно меня постоянно подводит и чертовски мешает!

Я задалась целью стать идеальной женой. Но с тем кошачьим, что упрямо гуляет само по себе в области моего сердца, эта затея едва ли увенчается успехом...

Может, все от того, что в моей жизни теперь много шоколада и мало неба, принца не так-то легко вытащить из его замка... И внимания мне мало. Мне надо, чтобы меня сильно-пре-сильно любили. И принцу нужно то же самое. Нелегко существовать двум эгоистам, ожидающим друг от друга водопада любви, под одной крышей. Надо было выходить замуж за голубо-глазого альтруиста. Эххх...

From Italy with love

Крошки печенья на столе. Звезды разбросаны по небу. И крошки, и звезды кажутся такими маленькими... Одна и та же проблема для одного человека может и не быть проблемой вовсе, а другого сведет с ума. Вот бы все проблемы, даже самые гигантские и неразрешимые, приобретали в наших глазах размеры крошек от печенья.

Когда-то поиски принцев делали нас самыми разнесчастными принцессами на свете. Казалось, что без принцев жизнь не удалась. Еще пара дней, и мы умрем старыми, никому не нужными девами...

Со временем мы обзавелись принцами и разъехались по разным сторонам Европы. Почти два месяца я засыпаю и просыпаюсь с объектом своих самых сильных желаний. Но где оно, то чувство, о котором мы с тобой неустанно разговаривали и воображали? Где любовь, от которой крылья за спиной?..

Каждый из нас мечтает о любви. Чтобы ей предшествовала красивая история, которая, в конце концов, превратилась бы в это прекрасное мурлыкающе теплое чувство, что улыбается где-то внизу живота.

Чтобы после головокружительного конфетно-букетного периода все жили долго и счастливо. А после долгого и счастливого пребывания в этом мире, взявшись за руки, в один и тот же день, а лучше миг, отправились бы в мир иной... а потом бы родились вновь, снова бы встретились и...

И я мечтала. И я обивала пороги царства Всевышнего с этой просьбой. Более того, я отказалась от всех своих прочих мечтаний во имя одной этой. Самой чистой, самой светлой, самой высокой, как мне тогда казалось, мечты... Любовь спасет мир. Не спасет!

Всевышний, устав слушать мои ворчания по поводу и без... послал-таки мне любовь. С красивой историей, с взаимными чувствами, с достойным объектом обожания.

Спасибо! А теперь я желаю... А любовь стоит, хлопая глазками, и ничего понять не может. «Тебе ж только я нужен был. Вот же я! Обнимай меня, целуй, заботься обо мне! А помнишь, как ты мечтала, чтобы только ты, я, и никого больше в этом мире? Пожалуйста, моя ненаглядная – вот наш маленький мир, вот ты, вот я. А зачем тебе друзья? Они ж из других миров. Зачем на работу ходить? Только каблучки на туфельках своих принцесских стопчешь. Зачем тебе это платье? Мне нравится другое! Давай купим, которое мне нравится! Потому что ты же со мной в моем, то есть, конечно же, в нашем мире живешь, значит, тебе полагается одеваться так, как нравится твоему любимому».

А теперь я желаю почитать перед сном. А любовь моя желает погулять перед сном. А теперь я желаю полететь в Австралию. А любовь моя не переносит длительных перелетов. А теперь я желаю пойти в кино. А любовь моя уже купила билеты в цирк.

После головокружительного конфетно-букетного периода наступает период: «Кто кого?» Кто пойдет на компромисс, кто будет заправлять постель, кто смирится с недостатками другого, а кому придется свои недостатки запереть в темном шкафу до лучших времен...

«А была ли любовь?» – задумываешься, спустя череду недовольств друг другом... Конечно, была! Тут память поспешно распахивает красивую историю, от которой невольно роняешь слезу... От которой смотришь на любимого с улыбкой, засыпаешь с ним в обнимку, разбавляя сон нежными поцелуями... а утром опять начинаешь борьбу за право «не заправлять постель».

То ли я такая несговорчивая, то ли принц... Принц! Без сомнения! Потому что, если бы не он, у меня была бы самая распрекрасная любовь на свете! Потому что, если бы не он, у меня бы по утрам не возникало вопроса, кто будет заправлять постель...

Потому что, желая, чтобы «только ты и я в этом мире», нужно быть готовым к тому, что это желание когда-нибудь осуществится, а пути назад... Путь назад всегда есть, но память... Красивая история... Головокружительный конфетно-букетный период...

Ты пишешь, что твой принц тебе во всем помогает. Рада за тебя, моя крошечная! А за себя пока порадоваться не могу. Могу только ворчать. Как старая, злобная королева. И думать, продолжать жить с принцем или нет...

From Italy with love

Мне никогда не было так грустно, как после смерти Бони, моей любимой таксы. Три месяца я находилась в каком-то совершенно невероятном стрессе. Три месяца не могла найти ни в ком и ни в чем утешения. С тех пор как ее не стало, прошло пять лет. Я совсем ее не помню. Пытаюсь по крупицам собрать в памяти те наши дни, которые мы проводили вместе. Но ничего не получается. Я ничего не чувствую, рассматривая фотографии с ней. Как будто бы ее и не было вовсе.

То же самое с бывшим. Четыре года отношений, от которых не осталось ни одной эмоции. Я помню, как он привез мне пирог с печенью, когда я готовилась к экзамену по алгебре, что придало мне сил и несказанно обрадовало. Как сделал сюрприз, купив дорогие бусы. Как помог одной женщине, у которой загорелась машина.

Я помню, что плакала из-за него много и долго. От того, что он не понимал меня. Не ночевал дома, не брал трубку, когда я звонила. Он говорил, что мне не мешало бы похудеть и подзагореть. Перед тем, как нам окончательно расстаться, он не подарил мне подарок на новый год. И он не знал, какое мороженое я люблю...

Он был хорошим. Но, что мы делали вдвоем все это время, я не знаю. И почему я не помню любви к нему, она, кажется, была. И почему мне так все равно, чем он теперь занимается, и как идут его дела.

Зато я до мелочей и ремешков на туфлях помню нас с тобой. Наши прогулки под дождем и солнцем, звездами и радугой. Твой неизменный Цезарь в кафе и мой греческий салат. Обеды дома у твоей мамы, гостеприимной волшебницы, походы по магазинам. Твои цветные линзы и всегда идеально уложенные волосы, мои чуть взъерошенные короткие прически и смешные брелоки на сумках, наши бежевые помады, фотографии без счета...

Как мы понимали друг друга! Мы проводили много времени вместе. По телефону, айсикью, в контакте, вживую. Нам всегда было о чем поговорить и что обсудить.

Мне нравилось, что мы двигались в одном направлении, не смотря на разные интересы. Мы были одержимы жадой жизни, красоты, и всего того, что можно было объять. Мы никогда не довольствовались имеющимся. Всегда стремились узнать и понять что-то еще...

Сегодня мне плевать, что за окном маленькие домики с красными крышами. И в России могло быть то же самое – всего-то и надо было, что приклеить плакат Флоренции на окно...

From Italy with love

Какое сегодня чудесное утро! Облитое солнечным светом. Украшенное пушистыми цветами в саду. И пахнущее абрикосовыми круассанами, которые принц купил на завтрак. Потя-

гиваюсь, чувствуя, как удовольствие ласково обнимает каждую клеточку моего существа. Хорошо как!

Воздух свежий-свежий с нотками чего-то сладкого и терпкого. Не надышишься! Последнее время я была настоящей осенней тучкой. Хмурой, серой, недовольной. Но сегодня я облачко. Светлое, сливочное, и светящееся. Счастливая, какой и обещала тебе быть.

Я полностью изменила обстановку нашей комнаты. Прикупила корзиночек, занавесок, салфеток для уюта. Отправила телевизор, ненужные стулья и другие занимающие пространство, но не приносящие никакой пользы предметы, в кладовку. Теперь мне хорошо! Я живу в чистой, светлой, просторной комнате. Находиться в ней – сплошное удовольствие!

Купила веничек с короной ярко-розового цвета. Предназначенный для маленьких девочек. И таких, как я, принцесских, восторженных, и настроенных на получение эстетического удовольствия от всего на свете. Я поняла, что окружающие меня предметы влияют на мое настроение и мировосприятие.

Наконец-то нашла в магазине набор для вышивания. С медвежонком Тедди, улетающим кекс. Такое счастье – занять руки и мысли чем-то прекрасным. Придумала навшивать много-много таких мишек, пришить их на простые футболки, добавить бантиков, кружев, и подарить тебе, маме, сестре, и всем тем девочкам, которых я люблю. В Италии полно магазинчиков hand made. Они меня вдохновили на творчество.

Принц заботится обо мне, как о своей дочке. Потому в ванне стоит гель для душа Барби с блестками и жвачным запахом, шампунь, разрисованный мультикшными фруктами, пахнущий киви, зубная паста со вкусом шоколада, зубная щетка Хелло Китти.

Удивляет, что волосы лежат бесподобно... Это после детского-то шампуня, который помогает, разве что, не плакать, если, вдруг, попадет в глаза!.. Чудодейственная тосканская вода или любовь, с которой покупался шампунь... Или я, влюбленная в принца так, как никогда прежде.

From Italy with love

За какое счастье мы все тут боремся? С какими просьбами обиваем пороги Всевышнего?..

From Italy with love

Нет больше нашей с тобой Италии... Той Италии, из-за которой я плакала пять часов в самолете. Тогда... Помнишь? Ты еще сказала, что больше не возьмешь меня путешествовать. Что я истеричка и ненормальная.

Нет больше нашей с тобой Италии... Той Италии, которая приходила ко мне во снах. Которая не давала покоя. Которой я продолжала дышать в России. И которой так мне не хватало. И продолжает не хватать.

Нет больше нашей с тобой Италии... С крышей, на которую мы сбегали из окна ванной, и которую освещала такая красивая луна. С потерявшимся телефоном, из-за которого мы оббегали весь Рим в поисках заветных красных будочек. С той лужей в Венеции, которая была такой прозрачной, что я даже и не думала, что она может быть глубокой. Наверное, ты сейчас улыбаешься... Тогда ты долго смеялась, помнишь?

С шуршащими бумажными пакетами, с огромной пачкой круассанов, с холодными ночами, с остановившимся временем, с моими принцами, с твоим шоколадным молоком.

Нет больше нашей с тобой Италии...

Ты знаешь, а ведь каждый раз, возвращаясь, я искала именно ее. Бродила по тем же чистым узким улочкам, пробегала те же статуи, мрачные и величественные, дышала тем же сладковатым воздухом. Делала фотографии в тех же местах, что и мы некоторое время назад.

А не могла найти никак ту, нашу Италию... Упрямо продолжала возвращаться, искать. Но... Безуспешно.

Нет больше нашей с тобой Италии...

Были самостоятельные путешествия. Уже без друг друга... и предстоит еще много чего. Но того, нашего... не повторить! Увы.

Знаешь, я думала, что влюблена в Италию...

А потом, покидая ее, держа курс на Африку, без единой слезы и без того ужасного чувства расслаивания души, которое было тогда, когда мы покидали Италию вместе, я поняла, что была влюблена в нашу с тобой Италию! Которой больше нет! То ли потому что тебя нет рядом... то ли потому что такие моменты, подобно первой любви, не имеют права повторяться.

Знаешь, я почти что уверена, что рай – это калейдоскоп таких вот чудесных моментов. Моментов, когда ты так счастлив, что... Это счастье ощущается даже кончиками ресничек.

Если моя теория верна, наша Италия ждет меня много-много лет спустя. (Мы же хорошие девочки, а хорошие девочки попадают в рай) Просто хочется, чтобы ты знала об этом, и обязательно заглянула в нашу Италию еще раз. Потому что без тебя Италия... Что цветок без лепестков. Понимаешь?

From Italy with love

Не пустили меня в Африку. Это ж надо было проплыть два дня на настоящем большом почти что Титанике для того, чтобы услышать: «Без визы никак. Визу вы можете получить в Москве».

Мало того, что я кое-как выбралась из Екатеринбурга, и возвратиться обратно, спустя пару месяцев, в мои планы не входило, так они меня еще и в Москву отправляют! Спасибо, дорогой Тунис! Nice to meet you. Bye!

Начну с начала. Как я оказалась на корабле? Сама не поняла! В один из безмятежных дней моего существования во Флоренции, принцем было объявлено, что мы едем в Тунис. Точнее, плывем. Из Рима, через Палермо, напрямик на другой континент.

Сначала, конечно, мое сердце всхлипнуло – как-никак Италия – страна моих грез. И хотя я нигде больше толком и не была – пересадки в Париже и Вене я не считаю – прощаться с намеченным так быстро... Не хотелось!

Сердце мое начало биться в положенном ему режиме, когда любимый показал билет в обратный конец. Что означало продолжение моего романа с Италией. Пусть и с перерывом в два месяца.

Чемодан мой, как следует, разобран не был, так что даже не пришлось тратить время и эмоции на сборы.

Плывать на кораблях мне не доводилось в прошлом. Я море-то увидела впервые, держа тебя за руку, в Риммине. Два года назад.

Помнишь наш первый итальянский день?

«Полет на самолете очень утомителен! Резкое переливание крови из верхней части тела в нижнюю плохо сказывается на человеке даже со стопроцентным лошадиным здоровьем! После полета наши светлые (в смысле ума... Подруга моя все никак не решит облондиниться) головы раскалывались, как грецкие орехи, зажатые между дверью и стеной.

Зато облака красивые! Снег напоминают. Такие же белые, исхоженные, и следами от лыж изрезанные. Это над Россией. А над Италией – распластанные сахарной ватой. Легкие, воздушные, рассыпчатые.

Соседка по самолету – тот еще прикол! Сначала мы ей совсем не понравились. Нос воротила и губы поджимала. А потом, как достала коньяк и сделала пару глотков, так давай с нами разговаривать. Без умолку. Бедная моя подруга! Ее кресло было ближе... Надышалась спиртом, малышка.

Когда пилот объявил о посадке, уже изрядно подвыпившая соседка сказала, что завидует нашему первому полету и нашим лицам, застывшим в предвкушении чуда. Сказала, что ей-то уж удивляться нечему, только утопиться осталось в море Средиземном. Потом она вспомнила о практически воспитанном муже и коте, который, наконец, «начал срать на место, а не где

попало», и раздумала топиться... А выводом к сказанному было: «Все мужики – сволочи, а све-крови – стервы. Их на помойку мало выбросить. И вы, девочки, рано в ладоши хлопаете, вот как об землю треснемся – так и хлопать будете».

Треснулись. Самолет взорвался апплодисментами.

В местном аэропорту встречающая сторона вручила нам по бутылке вина, посадила в автобус, и отвезла в отель. Который находился через дорогу от моря. Бросив чемоданы, побежали смотреть на волны.

День выдался пасмурным, серым и каким-то совсем не итальянским. Волны, скалясь, ударялись о берег, небо роняло дождинки-крупинки, ветер дрался с листвой. Довольно быстро замерзнув, мы покинули пляж, и пошли осматривать улицы.

В Риммини домики волшебные. И деревья. И воздух.

Машин и людей практически нет. Ближе к вечеру город оживет, а пока... Сиеста, плюс воскресенье, плюс дождь.

Нафотографировались вдоволь! Даже устали. Остановились в кафе пообедать. Невкусно. Сэндвичи были не первой свежести. И приготовлены явно не с любовью...

Ну, ничего, потом мы пойдем в магазин и купим большую-пребольшую пачку шоколадных круассанов, которые будут таять во рту, как мороженое на солнце.

Один итальянский дедушка будет гадать, откуда мы, и предположит Лондон, Францию, Швецию. (Что чертовски приятно) А, узнав, что мы из России, расстроится и помашет рукой, вызвав у нас смех. Другой обнимет мою подругу и поцелует в щечку, что опять заставит нас смеяться. Потом мы встретим двух молодых людей, которые споют на ломаном русском песню про наш город... и нам снова придется хвататься за животы.

Перед сном мы пойдем дышать воздухом на балкон и будем разговаривать-разговаривать-разговаривать... Долго. Но не до рассвета. Все-таки пятичасовая разница во времени и такой же длины перелет – это не шутки!»

Порт был наполнен детьми. Я насчитала шесть многодетных семей. За пять минут пребывания в нем. За четыре часа до отплытия. В одном маленьком терминале.

Количество детей стало причиной моих слез. Принц долго смеялся. А мне было не смешно! Мне было серьезно! Я не желаю иметь больше двух детей! Баста!

Каюта оказалась маленькой, но весьма уютной. Две кровати, столик, зеркало, шкаф, душ с туалетом. Все в песочных тонах. Я надела бежевое платье. Получилось симпатично.

Пошли смотреть море. Стояли, затерянные среди необъятной синевы... Я пыталась почувствовать волшебство. Под впечатлением от стихотворений Цветаевой. Не вышло. Может, потому что меня зовут не Марина...

Остановка в Палермо была длительной. Но мы не покидали корабль. Потому что мой принц! Он не любит пешие прогулки. А я не люблю не пешие! Не знаю, что выйдет из нашего союза. Если постоянное противостояние мнений можно назвать союзом.

Следующий вечер. Мы в Тунисе. Три часа просидели на таможенном контроле. Все это время я мечтала о душе и горячем ужине. Видимо, неправильно мечтала. Потому что не сбылось. Нас отправили обратно на корабль...

Принц был очень расстроен. Он не видел семью три года. Для него, мамино любимца, это ЧТО-ТО значило. Я его уговаривала остаться, потому что только меня не пускали за пределы порта. К тому же в Италии было кому меня встретить, накормить, напоить, уложить спать. Но он был непреклонен в своем решении. То ли из любви ко мне, то ли из честолюбия. В порту было полно народу, которые шептали ему вслед: «Герой», и одобрительно качали головами.

На обратном пути нам не хватило каюты, так как корабль был переполнен. У нас кончилась еда. Не было денег. Я была слишком усталой, чтобы злиться...

Ну, правда!.. Как можно плыть куда-либо, не позаботившись заранее о еде и деньгах на всякий случай. Мало ли, что приключиться может! Я вверила свою жизнь в, казалось бы,

сильные и надежные руки, а эти руки почему-то опустились в тот момент, когда, как никогда, должны были меня поддержать. Я чувствовала себя обманутой.

Все-таки Бог меня любит! Только мы начали искать место в коридоре для сна, как перед нами отворилась дверь. Четырехместную каюту занимал мусульманин с пятилетней дочкой. Он пригласил нас разделить с ними комнату. Абсолютно безвозмездно. Аллаху Акбар!

Вот таких мусульман я люблю! Мужчина оказался необыкновенно добрым и понимающим. Он часто уходил со своей девочкой гулять на палубу. Когда они приходили обратно, он оставлял ребенка, и снова куда-то шел.

Я подружилась с его малышкой. Мы смотрели «Русалочку» и «Аладдина» на моем ноут-буке, разговаривали на языке жестов, дурачились и смеялись. Она заставляла меня есть. Я жутко стеснялась. Но она чуть ли не засовывала бутерброды, курицу, картофель фри мне в рот. Наверное, ее папа рассказал ей нашу грустную историю и наказал быть внимательной ко мне.

Мне бы очень хотелось видеть своего принца таким. Воспитанным, терпеливым, улыбающимся. Мы рассыпались в благодарностях, а наш спаситель говорил, что его не за что благодарить. Что это Бог дал ему возможность помочь нам, и что ему очень приятно оказывать эту помощь.

Его дочка задавала ему тысячу и один вопрос, просила ходить с ней в туалет, одевать и обувать ее. Хотя она все это могла делать самостоятельно. Мужчина лишь снисходительно исполнял ее прихоти.

Напоследок я подарила девочке моего любимого зайца в фиолетовом платье.

Ciao Italy! Похоже, мы были созданы друг для друга. Ничто и никто не в силах разлучить нас...

From Italy with love

Я скучаю... Что можно сказать этой парой слов? Ничего! Потому что она всеупотребительна и не несет в себе никакой индивидуальной эмоции. Так говорит первоклассник, когда мама звонит справиться о его школьных делах, и когда до их встречи дома остается не более пяти часов. Так говорю я, когда звоню тебе узнать, как ты там поживаешь, и когда до нашей встречи... Месяцы, годы, вечность.

Я нашла в центре Флоренции винтажный магазин. Boutique Nadine. Не смогла не зайти. Надин бутик подарил мне потрясающий кулон от Chanel всего за шестьдесят евро.

Вот так твое имя принесло мне удачу. Даже по ту сторону Европы. Жаль, тебя не было рядом. Уверена, ты бы непременно нашла себе тоже что-нибудь очаровательное...

Просыпаюсь я обычно рано. Видимо, никак не могу свыкнуться с мыслью, что Италия подарила мне пять дополнительных часов жизни. Первым делом я иду в туалет. А потом в сад. Дышать воспоминаниями. Именно по утрам мне удастся это лучше всего. Может, потому что наша с тобой Италия просыпалась тоже рано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.